

Комм. правда, - 1994. - 29 сент. - 46

...и самое сатанинское из всех искусств

**Знаменитый фильм
Фрэнсиса Коппола,
получивший три
«Оскара»,
на московских
экранах**

АННОТАЦИЯ. «Румыния XV века времен правления Влада III, прозванного Сажателем на кол, вторгается вместе с неумирающим Дракулой в тихий и благопристойный мир новых британцев — Мины и Джонатана, невесты и жениха, которые узнают о наличии запредельных явлений, перевоплощения душ и мучительном отчаянии того, кто бросил вызов Богу за смерть своей возлюбленной».

ВПЕЧАТЛЕНИЕ. Как и всякая истина, утверждение «все мы немножко вампиры» — весьма тривиально и потому правдоподобно. Кто-то чужую кровь пьет из удовольствия (это метафора), кого-то так научили делать: мол, закон джунглей, ничего не поделаешь. Дракула из фильма Коппола прокусывает очередную вену в поисках утраченной после похода на турков любви. Невеста, поверив ложной вести о гибели любимого, бросилась в море, жених проклял Бога, получил как бы бессмертие и жажду крови и любви.

На рекламный плакат к фильму вынесена фраза, выдаваемая за ключевую, — «любовь вечна». К несчастью, уже даже школьники так не думают, к несчастью, любое сообщество — это только для одного, да и одного иногда бывает слишком много. Что уж говорить о двоих. Где-то в закоулках памяти мелькает рассказ о самой страшной попытке для влюбленных: их привязывают лицом друг к другу. Через несколько дней — в лучшем случае — они уже ненавидят глаза напротив.

Дракула (Коппола) весь фильм пытается убедить себя и зрителей, что вампир едет в Лондон на встречу с Миной, двойником своей погибшей Элизабет. Он вроде бы хочет влюбиться в нее (пресса вся поголовно вспоминала «Аленький цветочек»), и что? Любимая, я тебя понесу к самому краю Вселенной? Увы, нет, прошло триста лет с момента проклятия, трансильванский вампир давно устал от полумертвой жизни, от одиночества, от самого себя. Шуршат надоевшие мантии, по привычке руки тянутся к горлу новой жертвы, но язык

уже не чувствует вкуса крови, пальцы не дрожат в сладостном ожидании — лишь пыль, тоска, однообразие. Тело давно сгнило, теперь Дракула может обернуться стариком, прекрасным джентльменом, зверем, зеленым дымом.

За тридцать пять лет до Коппола в фильме «На последнем дыхании» персонаж говорит о своем заветном желании: стать бессмертным, а потом умереть. Последнее путешествие Дракулы — это его крестовый поход за собственной смертью. Вздох облегчения вырывается у его головы, отлетающей от тела, душа возносится, история заканчивается. Еще одним бессмертным стало меньше, остались все сплошь обыкновенные завистливые людишки. Жаль только Тома Уэйтса — Дракула так и не пришел дать ему бессмертие, герою предстоят долгие годы в психушке, трапеза тараканами и отчаяние, которого так счастливо избежал главный вампир.

ИНТЕРВЬЮ. Темной осенней ночью в офисе «Гемини» состоялся сеанс связи с далеким Лос-Анджелесом, залитым, надо полагать, солнцем. Произошел обмен журналистских вопросов на ответы Фрэнсиса Фордовича, как того ласково именуют у нас.

— «Дракула» напоминает холодный лабораторный эксперимент, вы даже снимали его не на натуре, а в павильонах. Почему?

— Это продиктованное обстоятельствами решение было принято на ранней стадии подготовки к съемкам. И, конечно, как только мы поняли, что весь фильм придется снимать в павильонах (а так и вышло — весь «Дракула» сделан, не выходя из студии), мне пришлось пересмотреть свои представления о том, какой будет эта картина. Я постарался превратить наше вынужденное решение в наше преимущество. Мне стало приятно думать, что такую большую картину мы будем снимать всего в не-

скольких павильонах, используя модели и специальные эффекты. Это стало для меня приятной задачей.

— Говорят, что режиссер питается энергией своей съемочной группы. Значит ли это, что и он по-своему вампир?

— Довольно очевидно, что режиссер находится в зависимости от энергии съемочной группы. Но он отдает столько же, сколько и берет. Такие же отношения возникают у дирижера с его симфоническим оркестром. Тогда как вампир ничего не дает взамен (а как же бессмертие? — «КП»), он только забирает. А дирижер, балетмейстер или режиссер дают возможность наслаждаться своим искусством, режиссеры сотрудничают с группой во время работы над фильмом. Поэтому лично мне моя работа не очень напоминает деятельность вампира.

— В «Дракуле» вы утверждаете, что настоящая любовь вечна, а настоящие фильмы?

— Мне кажется, что фильм обретает статус классического, только когда он становится жизненной частью своей культуры. И тогда он будет жить вечно. Ведь мы пересматриваем великие фильмы, созданные в различных культурах еще даже до изобретения звука.

Александр МОНАХОВ.

КСТАТИ:

Реальный Валахский князь Влад Цепеш стал князем тьмы в трактовке Брэма Стокера. На деле Цепеш был очень жестоким правителем, наводящим порядок путем сажания людей на кол. В средневековом русском рассказе «Сказание о Дракуле-воисводе» едва ли не самым страшным из грехов Цепеша признан переход из православной веры в католическую, он потерял, согласно мнению автора, при этом шанс на Царство небесное. Возможно, это и наслоилось на его жестокость, и так как в любом страшном сне трансформируются реалии, переход из истинной веры в ложную стал продажей души дьяволу.

Коппола снял дивную картину, лучшую, пожалуй, экранизацию романа, но философского заряда там ничуть не больше, чем в «Аленьком цветочке». Фильм дико красив (инфернальной красотой, признались в рекламном проспекте), но он абсолютно не страшен.

Денис КОРСАКОВ.